

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

А.А. Савинов, И.Е. Сурков

МЕТАФИЗИКА РЕЛЯЦИОННОСТИ В ПАТРИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: МАКСИМ ИСПОВЕДНИК

Савинов Алексей Андреевич – старший преподаватель. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация, 125167, г. Москва, пр. Ленинградский, д. 49/2; аспирант. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4; e-mail: alexs92@mail.ru

Сурков Иван Евгеньевич – аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; младший научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: surkovie@my.msu.ru

В классической европейской метафизике и основанной на ней антропологии начиная с Античности отдавалось предпочтение категории сущности перед категорией отношения. Это положило начало традиции автономии, что означало, что для вещей и, главное, человека любые отношения имеют статус контингентных. Сущность неотделима от онтологии Единого, следствием чего стало умаление единичного и подчинение его общему, целому. Долгое время этот способ мысли был вполне продуктивным, однако в истории философии существует ряд попыток преодоления названных ограничений, в частности, в христианском богословии и философии эпохи патристики. В данной традиции реляционность все еще остается в тени субстанциализма, однако получает значительно большее внимание и разработку в учении о Боге, мире и человеке. Мы можем проследить использование богословами категории *отношения* в триадологии начиная с эпохи апологетов, но более тщательно реляционный язык и характер христианской онтологии были разработаны великими каппадокийцами в IV в. Реляционность применительно к онтологии тварного мира особенно ярко раскрывается в мысли прп. Максима Исповедника: в учении о причастности мира Божественной энергии, а также в учении о логосах сущего, в движении и отношении к которым тварное достигает совершенства. Христианское откровение требовало ответить отношению и Другому более важное место на всех уровнях метафизики. Это позволяет совершить шаг вперед в решении таких вопросов, как философское описание единичного, вопрос свободы воли, и создать более динамическую онтологию.

Ключевые слова: реляционность, отношения, сущность, субстанция, метафизика, онтология, антропология, триадология, каппадокийцы, Максим Исповедник

Для цитирования: Савинов А.А., Сурков И.Е. Метафизика реляционности в патристической философии: Максим Исповедник // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 1. С. 5–21.

Введение

Данная статья является частью нашего более обширного исследования, посвященного категории отношения и парадигме реляционности в целом, первая часть которого «Поворот к реляционности и онтология субстанции: постановка и истоки проблемы» посвящена истории соотношения субстанциалистского (эссенциалистского) и реляционного языков описания бытия мира и человека в античной философии, а также их влияние на современную философскую мысль¹.

Одним из этапов на пути к «реляционному повороту» было развитие категории *отношения* в христианской философии и богословии эпохи патристики. Помимо *πρός τι* Аристотеля христианские богословы используют целый ряд других реляционных терминов: *κοινωνία* (общение), *περιχώρησις* (перихоресис), *ἀντίδοσις ἰδιωμαίων* (общение свойств, латинский аналог – *communicatio idiomatum*), к эпохе патристики реляционное значение закрепляется также за термином *σχέσις*².

Реляционность в триадологии: каппадокийцы

Переосмысление важности *отношения* в метафизике патристической эпохи становится очевидным всякому, кто знакомится с базовыми текстами христианства, ведь соотносительно выражено было учение о самом Первоначале, Пресвятой Троице. Мы можем проследить использование богословами категории *отношения* в триадологии начиная с эпохи апологетов³, но более тщательно реляционный язык и характер христианской онтологии были разработаны великими каппадокийцами в IV в.: свт. Василием Великим, Григорием Богословом и Григорием Нисским. Григорий Богослов пишет: «Отец есть имя Божие, не по сущности и не по действию, но по отношению (*σχέσις*), какое имеют Отец к Сыну или Сын к Отцу»⁴. Это же справедливо сказать о Третьем лице св. Троицы, Святом Духе.

Согласно каппадокийцам, различие между Лицами Троицы состоит в том, что они называли «способом существования» (*τρόπος τῆς ὑπάρξεως*),

¹ Савинов А.А., Сурков И.Е. Поворот к реляционности: постановка и истоки проблемы // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 128–137.

² Ср. словарные статьи: Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Rev. by H.S. Jones, assisted by R. McKenzie. Oxford, 1996. P. 1744; Lampe G.W.H. A patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 1357.

³ См.: Бутаков П.А. Категория отношения в раннехристианской триадологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 4. С. 134–141.

⁴ *Gregorius Nazianzenus. Oratio 29. 16: οὗτε οὐσίας ὄνομα ὁ πατήρ... οὗτε ἐνεργείας, σχέσεως δὲ καὶ τοῦ πῶς ἔχει πρὸς τὸν υἱὸν ὁ πατήρ, ἢ ὁ υἱὸς πρὸς τὸν πατέρα.* (Здесь и далее греческий текст «Слова 29», «Слова 30» и «Слова 31» цитируется по: *Gregor von Nazianz. Die fünf theologischen Reden. Düsseldorf, 1963*, а перевод по: *Григорий Богослов. Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. М., 2007*).

«образом бытия» (πῶς εἶναι) или «ипостасным свойством» (ύποστατικὴ ποιότης, ιδιότης). Характеристики, отличающие одно Лицо от другого, выводятся, если можно так сказать, из «причинно-следственных» отношений Троицы. Отец – «нерожденный», Сын – «рожденный», Дух – «исходящий». Еще более явно святые отцы выражают это так: отношение Отца к Сыну выражается в свойстве «отечества» (πατρότης), отношение Сына к Отцу (σχέσιν πρὸς τὸν πατέρα)⁵ – в свойстве «единородности» (τὸ μονογενές), отношение Св. Духа к Отцу (ἡ φυσικὴ πρὸς τὸν πατέρα σχέσηις) состоит в его «исхождении» от Отца⁶. Соотнесены между собой также Дух и Сын: «Св. Дух есть Дух Сына, Дух Христа»⁷. Как мы видим, само отличие Ипостасей между собой тождественно с отношением их друг к другу. «Разность... проявления или взаимного соотношения (σχέσεως) производит разность и Их наименований»⁸, пишет свт. Григорий Богослов.

При этом, конечно, при артикуляции различия Ипостасей для отцов эпохи вселенских соборов было важно выразить и единство Троицы, показать, в чем Лица являются тождественными друг другу. Отец, Сын и Дух едины по сущности (μία ἡ οὐσία), по силе (δύναμις), воле (θέλημα, βούλημα), действию (ἐνέργεια), а также, как мы видели выше, по единоначалию в Отце (это учение было названо «монархия Отца»). В дополнение к этим «родовым характеристикам» Божественной сущности можно сказать, что и *отношения*, определяющие различия Лиц, также являются принципом единства, но совсем другого порядка. *Отношения* порождают единство не *тождества*, но *общения* (κοινωνία) между Ипостасями⁹, ведь только нетождественное друг другу, иное друг для друга может взаимодействовать. Благодаря этому внутритроичная жизнь представлялась отцам (особенно греческим, сформировавшим так называемую парадигму «греческого персонализма»¹⁰) как «абсолютное единство в познании, общении и любви между тремя уникальными и совершенными Божественными ипостасями, не сводимыми ни друг к другу, ни к Божественной сущности»¹¹. Как отмечает В.Н. Лосский, именно это «вечное движение любви» Ипостасей Троицы выражает подлинное единство божественной природы^{12, 13}.

⁵ *Gregorius Nyssenus. Contra Eunomium // Gregorii Nysseni opera. Vols. 1–2. Leiden, 1960. III. 1. 88. 2.* Цит. по: *Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М., 2014. С. 287.*

⁶ *Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. С. 288.*

⁷ πνεῦμα τοῦ υἱοῦ εἶναι, Χριστοῦ πνεῦμα (*Gregorius Nyssenus. De oratione Dominica orationes // Gregor's Bischof's von Nyssa Abhandlung von der Erschaffung des Menschen und fünf Reden auf das Gebet. Leipzig, 1859. S. 264. 8–19.* Цит. по: *Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. С. 288.*

⁸ *Gregorius Nazianzenus. Oratio 31. 9: τὸ δὲ τῆς ἐκφάνσεως, ἵν' οὕτως εἶπω, ἢ τῆς πρὸς ἄλλα σχέσεως διαφορῶν, διαφορῶν αὐτῶν καὶ τὴν κλήσιν πελοίηκεν.*

⁹ *Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. С. 292.*

¹⁰ Там же. С. 293.

¹¹ Там же. С. 292.

¹² *Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад, 2012. С. 414.*

¹³ На этом основании в православном богословии XX–XXI вв. разгорелся большой спор о персонализме. Апеллируя к триадологии каппадокийцев и некоторым моментам метафизики прп. Максима Исповедника, греческий богослов митрополит Иоанн Зизиулас выстраивает своеобразную «онтологию личности». Основной для нее становится отмеченная выше идея общения (κοινωνία) и особое понимание ипостаси – личности, преодолевающей природу как негативно понятое «царство необходимости». Основными оппонентами

Реляционность в мысли Максима Исповедника

Категория отношения в святоотеческой мысли становится важной не только для учения о Троице – она приобретает принципиальное значение и в христологии, и в онтологии тварного мира. Однако стоит сразу уточнить этот момент. Действительно, концептуальный аппарат отцов остается в рамках аристотелевского языка, категория сущности все еще занимает в нем центральное место. Тем не менее дух реляционности пронизывает все христианское мироощущение и богословие. Значение категории отношения еще во многом имплицитно, а то переосмысление, которое мы описываем, все еще находится в тени субстанциализма, но отчасти в том и состоит наша задача, чтобы высветить внутреннюю логику этой традиции. В рамках христологии из указанных выше реляционных терминов важны следующие: «общение свойств» (*ἀντίδοσις τῶν ἰδιωμάτων* (прп. Леонтий Византийский)¹⁴, широко известное в латинском варианте – *communicatio idiomatum*), и оставляемое без перевода понятие «перихорезис» (*περιχώρησις*)¹⁵ (прп. Максим Исповедник), обозначающие взаимопроникновение качеств божественной и человеческой природ во Христе. Позже прп. Иоанн Дамаскин применит обе категории к внутритроичным отношениям, и они займут в триадологии важное место среди названных выше понятий¹⁶.

Что же касается диалектики тварного/нетварного, то особенно интересно это раскрывается в философско-богословской мысли прп. Максима Исповедника (580–662 гг.). Мы обращаем на него особое внимание, так как прп. Максим создал грандиозный философский синтез, объединив различные тенденции предшествующей патристической традиции, а также, будучи «последним великим представителем платонической традиции в поздней античности»¹⁷, не оставил этот синтез без наследия классической философской

богословия личности Зизиуласа были патрологи Ж.-К. Ларше и о. Николай Людовикос. Подробнее см.: *Zizioulas J.D. Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church*. Edinburgh, 2006; *Ларше Ж.-К. Лицо и природа. Православная критика персоналистских теорий Христоса Яннараса и Иоанна Зизиуласа*. М., 2021; *Loudovikos N. Analogical Identities: The Creation of the Christian Self*. Turnhout, 2019. Э. Лаут так описывает историко-богословскую работу Зизиуласа: «...как исторический богослов, он слишком легко принимает идеи, соответствующие тому аргументу, который он хочет развивать как богослов систематический» (*Лаут Э. Современные православные мыслители: от «Добротолюбия» до нашего времени*. М., 2020. С. 360). Оценка этого спора не входит в наши задачи, но, в целом соглашаясь с Э. Лаутом, отметим, что многие интуиции Зизиуласа могут быть полезны и в историко-философском исследовании: описываемая нами категория отношения в патристическую эпоху приобретает большую значимость именно в персоналистском контексте, и это, как мы видим, продолжает быть плодотворным для философствования уже Новейшего времени. В схожем с Зизиулусом направлении, опираясь на персоналистскую проблематику патристической эпохи, работал, например, греческий философ Х. Яннарас.

¹⁴ *Даулинг М.Джс. Христология Леонтия Византийского // Леонтий Византийский: сборник исследований*. М., 2006. С. 589.

¹⁵ Термин *περιχώρησις* (перихорезис) происходит от др.-греч. глагола *περιχόρεω* – «обходить кругом, переходить», глагол образован с помощью приставки *περι-* (около, вокруг, кругом) и корня глагола *χόρεω* (идти, продвигаться, направляться).

¹⁶ «И таков образ взаимообмена, когда каждая из двух природ передает другой то, что ему свойственно из-за тождества ипостаси и взаимопроникновения Их друг в друга» (*Иоанн Дамаскин. Источник знания*. М., 2002. С. 241).

¹⁷ *Steel C. Maximus Confessor on Theory and Praxis. A Commentary on Ambigua ad Johannem VI (10) 1–19 // Theoria, Praxis, and the Contemplative Life after Plato and Aristotle*. Leiden; Boston (Mass.), 2012. P. 229.

мысли. Главные термины, обозначающие реляционность в мысли Максима – это аристотелевское «πρός τι», а также восходящее к капподокийцам понятие «σχέσις»¹⁸.

В онтологии Максима можно выделить три «региона», которые сам преподобный разграничивает с помощью различных терминов¹⁹. Яснее всего эту дифференциацию можно видеть в «Главах о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия»²⁰, здесь он применяет понятия, соответствующие неоплатонической парадигме причастности: «приобщающееся» (τά ὄντα μετέχοντα)²¹, «приобщимое» (τά ὄντα μεθεκτά)²² и Бог, «в бесконечное число раз бесконечно» (ἀπειράκις ἀπείρως) отличающийся от всех сущих, в других местах Он будет охарактеризован как «неприобщимый» (ἀμέθεκτος)²³.

«Приобщающееся», как поясняет сам Максим – это «различные сущности сущих» (αἱ διάφοροι τῶν ὄντων οὐσίαι)²⁴, «дела, которые Он [Бог] начал творить» (τά ἔργα ὧν ἤρξατο ποιῆσαι)²⁵, то есть вся совокупность тварного, куда будет относиться и умопостигаемое, и чувственное. Тварное существует и обладает любыми совершенствами «по приобщению» (κατὰ μέθεξις) ко второму «региону» онтологии, для описания которого прп. Максим также использует целую группу понятий, например, выражение «дела, которые Он не начал творить» (τά ἔργα ὧν οὐκ ἤρξατο ποιῆσαι)²⁶. Прп. Максим в различных сочинениях перечисляет эти «дела»: «...благость и все то, что входит в это понятие, а также просто всякая жизнь, бессмертие, простота, неизменность, беспредельность» (ἡ ἀγαθότης, καί πᾶν εἶ τι ἀγαθότητος ἐμπεριέχεται λόγῳ. Καί ἀπλῶς πᾶσα ζωή, καί ἀθανασία καί ἀπλότης καί ἀτρεψία καί ἀπειρία)²⁷, Бытие, Истина, Премудрость, Святость, Красота и т.д. Вслед за рядом исследователей²⁸ мы можем отождествить эти «дела» с понятием «Божественных энергий» (действий)²⁹, «промыслительным исхождением»

¹⁸ Djakovac A. Maximus' Relational Ontology: πρὸς τι and σχέσις // Studies in Maximus the Confessor's Opuscula Theologica et Polemica: Papers Collected on the Occasion of the Belgrade Colloquium on Saint Maximus (3–4 February 2020). Turnhout, 2022. P. 85–103.

¹⁹ Bradshaw D. Maximus the Confessor // The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity. Vol. II. Cambridge, 2010. P. 816.

²⁰ Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica. I. 48–50. Здесь и далее греческий текст «Главы о богословии и домостроительстве воплощения Сына Божия» цитируется по изданию: Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 90. Paris, 1865. Col. 1083–1176, а перевод по изданию: Максим Исповедник. Главы о богословии и домостроительстве Сына Божьего // Творения преподобного Максима Исповедника. М., 1993. С. 215–256.

²¹ Ibid. I. 48.

²² Ibid.

²³ Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 42. 1329a. Здесь и далее греческий текст «Трудностей к Иоанну» цитируется по изданию: Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 91. Paris, 1865. Col. 1031–1418, а перевод по изданию: Максим Исповедник. Амбигвы. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam); Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem). М., 2020.

²⁴ Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica. I. 48.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ср.: Tollefsen T.T. The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor Creation, World-Order, and Redemption. Turnhout, 2023. P. 331.

²⁹ Maximus Confessor. Quaestiones et dubia. III. 1. Здесь и далее греческий текст «Вопросов и недоумений» приводится по изданию: Maximus Confessor. Quaestiones et dubia // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 90. Paris, 1865. Col. 785–856.

(προνοητικὴ πρόοδος)⁵⁰, «тем, что окрест Бога»⁵¹ (τὰ περὶ αὐτὸν), Божественными свойствами (ἰδιώματα τῶν θείων)⁵² и т.д. Причем отождествление данных энергий и «логосов сущего», о которых речь пойдет ниже, как убедительно показывает Толлефсен, несправедливо⁵³. Бог же по сущности своей неприобщим⁵⁴, но при этом в некоторой степени связан с «приобщимыми», т.к. последние – Его «свойства». Мы не будем более подробно раскрывать вопрос Божественной энергии и связь ее с Божественной сущностью у Максима, отсылаем по этому вопросу к исследовательской литературе⁵⁵.

Приобщение, или причастность, (μέθεξις) – один из важнейших терминов всей платонической традиции, восходящий к учению о приобщении (причастности) вещи к ее эйдосу⁵⁶. Он играет ключевую роль в онтологии, так как именно приобщение обеспечивает более низкие «регионы» самим бытием и прочими «высшими» качествами⁵⁷. Помимо традиционного для платоников термина μέθεξις прп. Максим использует в этом контексте и иные понятия: μετάδοσις (передача, предоставление)⁵⁸, ἕνωσις (единение)⁵⁹, οἰκείωσις (усвоение)⁶⁰ и множество других, среди которых и упомянутый нами выше в христологическом контексте «перихорезис» (περιχώρησις)⁶¹. Понятие «отношение», σχέσις, также встает в этот ряд, что можно видеть, например, в «Мистагогии»⁶² или в том, что Бог редко именуется Максимом как

⁵⁰ *Maximus Confessor. Quaestiones et dubia. 173.*

⁵¹ *Maximus Confessor. Capita de caritate. 2. 52.* Здесь и далее греческий текст «Глав о любви» цитируется по изданию: *Maximus Confessor. Capita de charitate // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 90. Paris, 1865. Col. 959–1082.*

⁵² *Ibid. 3. 25.*

⁵³ *Tollefsen T.T. The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. Oxford; New York, 2008. P. 169; Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 20. 1256d–1257c.*

⁵⁴ *Maximus Confessor. Capita XV. 1. 7.* Цит. по изд.: *Maximus Confessor. Capita XV // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 90. Paris, 1865. Col. 1177–1359.*

⁵⁵ Также мы поостережемся однозначно отождествлять описываемый нами «регион» онтологии с понятием «божественных энергий» свт. Григория Паламы; это непростой вопрос, и он требует отдельного исследования. Но отметим, что сам свт. Григорий Палама, в контексте различения между сущностью и энергией Бога определенно назовет последние *отношениями* (σχέσις) (*Gregorius Palamas. Triades pro hesychastis. 3. 1. 29*, по изд.: *Grégoire Palamas. Défense des Saints Hésychastes. Louvain, 1973*). Подобное отождествление мы можем видеть также у прп. Иоанна Дамаскина, который мог использовать σχέσις в качестве альтернативного термина для ἐνέργεια: *Flogaus R. Theosis bei Pajamas und Luther: ein Beitrag zum ökumenischen Gespräch. Göttingen, 1997. S. 162.* См.: *Tollefsen T.T. The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. P. 331; Karayiannis V. Maxime le Confesseur. Essence et energies de Dieu. Paris, 1993; Bradshaw D. The Divine Processions and the Divine Energies // Философия религии: аналитические исследования / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 59–70; Брэдишоу Д. Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира. М., 2012.*

⁵⁶ *Платон. Парменид. 132d.*

⁵⁷ Ср.: *Greig J. Proclus' Doctrine of Participation in Maximus the Confessor's Centuries of Theology 1. 48–50 // Studia Patristica. 2017. Vol. 75. P. 137–148.*

⁵⁸ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 35. 1289a.*

⁵⁹ *Ibid. 15. 1220b.*

⁶⁰ *Ibid. 10. 1133b.*

⁶¹ *Ibid. 41. 1228c.*

⁶² «Из всего этого создается внутреннее отношение с Истиной и Благом, то есть с Богом. Такое отношение, говорил [старец], есть божественная наука, непогрешимое ведение, любовь и мир, в которых и через которые совершается обожение» – ἐξ ὧν ἡ ἐνδιάθετος πρὸς τε τὴν ἀλήθειαν καὶ τὸ ἀγαθόν, φημι δὲ τὸν Θεόν, σχέσις δημιουργεῖται, ἣν ἔφασκεν εἶναι

«Неприобщимый» (ἀμέθεκτος), гораздо чаще он пишет, что Бог «безотносителен» (ἄσχετος) по сущности⁴³, но через божественные «приобщимые» энергии это отношение устанавливается.

«Отношение» является, пожалуй, главной отличительной чертой тварного сущего, «приобщающегося», Максим подчеркивает это множество раз⁴⁴. Главные характеристики космоса, как отмечает Максим – «век, время и место» также «относятся к категории отношения» (Τῶν πρὸς τι, καὶ οἱ αἰῶνες εἰσι, καὶ οἱ χρόνοι, καὶ οἱ τόποι)⁴⁵. Все сущие в тварном мире движутся и соотносятся как с источником бытия и всякого совершенства, Богом, так и друг с другом. «Относительность» тварного в каком-то смысле является признаком его несовершенства, оно непостоянно и подвижно, однако именно в отношении с Богом тварное получает возможность быть и совершенствоваться. Отношение, как мы видим, все еще предстает более ущербным, чем *безотносительное*, сущность, которой присущи автономия и самобытность. Здесь проступает напряжение между логикой античного языка и духом христианского Откровения, вводящего отношение, как мы видели, в «структуру бытия» самого Первоначала, даже если язык античной метафизики этого еще не в состоянии выразить.

Эту позитивную составляющую реляции Максим подчеркивает, например, в «Мистагогии»: «Бог же, сотворивший и приведший в бытие всяческая Своей беспредельной силой, связывает, сочетает и ограничивает все, умопостигаемое и чувственное, промыслительно соединя одно с другим и с Самим Собою. И, будучи Причиной, Началом и Концом, Он удерживает около Себя вещи, по природе отделенные друг от друга, заставляя их соединяться силою одного отношения (σχέσεως δύναμις) с Собою как с Началом. Благодаря этой силе, все приводится к неуничтожимому и неслиянному тождеству движения и бытия, так что, при всем различии природы или движения, ни одно из сущих первоначально не восстает против другого и не отделяется от другого, но все без смешения соединено между собой посредством единого нерушимого отношения (σχέσιν) и благодаря сохранению одного Начала и Причины»⁴⁶. Как мы читаем дальше, частные отношения среди тварного также играют позитивную роль в этом хоре мировых взаимосвязей, «космической литургии», как писал о мировидении Максима Х.У. Бальтазар⁴⁷. Максим продолжает: «Это отношение с [Богом] упраздняет и покрывает собой все частные отношения, зримые, соответственно природе каждого, во всех сущих. Однако оно упраздняет и покрывает не разрушением, уничтожением или приведением их к небытию, но побеждая и являясь им сверху, как является целое частям, или причина – самому

θεῖαν ἐπιστήμην καὶ γνῶσιν ἀπταιστον καὶ ἀγάπην καὶ εἰρήνην, ἐν αἷς καὶ δι' ὧν ἡ θέωσις (Maximus Confessor. *Mystagogia*. 680b-c). Здесь и далее греческий текст «Мистагогии» цит. по изд.: *Maximus Confessor. Mystagogia // Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 91. Paris, 1865. Col. 633–718; русский перевод с изм. цит. по изд.: *Максим Исповедник. Мистагогия // Творения преподобного Максима Исповедника*. М., 1993. С. 154–185.

⁴³ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem*. 40. 1184d.

⁴⁴ *Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica*. 1. 7: Ἀρχὴ πᾶσα καὶ μεσότης καὶ τέλος, εἰς ἅπαν τὴν σχετικὴν δι' ὅλου κατηγορίαν οὐκ ἤρνηται.

⁴⁵ *Ibid.* 1. 68.

⁴⁶ *Maximus Confessor. Mystagogia*. 664d–665a (пер. А.И. Сидорова с изм.).

⁴⁷ *Бальтазар Г.У. фон. Космическая литургия. Мирозерцание Максима Исповедника*. М., 2021.

целому. В соответствии с ним, то есть в соответствии с целокупной Причиной, озаряющей сущих, естественным образом существуют и являются как целое, так и его части»⁴⁸. Сохранение в отношении с Богом «всех частных отношений» создает обоснование для диалога, а значит, онтологического статуса инаковости и общения. Здесь мы видим переосмысление онтологии Единого, тождества в пользу метафизики Множества⁴⁹. Д. Склирис пишет, что для прп. Максима «...динамически реализуемое единение является основополагающей задачей онтологического конституирования творения»⁵⁰. Все вещи находятся во взаимосвязях и объединяются друг с другом⁵¹.

Конечно, в метафизике прп. Максима сущность играет все еще очень большую роль, неоднократно преподобный разрабатывает вопрос о динамике единения между разумными тварями на основании их единства по сущности, реализуемости в них общей природы⁵², соответствия отдельного человека «природной воле». По Аристотелю, как уже было сказано выше, сущность превалирует над отношением; для Максима это тоже так: *πρός τι* или *συέσις* по-прежнему обозначают отношения конкретных сущностей, которые сначала существуют и только потом вступают в отношения, но эти отношения затем определяют их существование⁵³.

Реляционным является и еще одно, важнейшее для онтологии прп. Максима учение о «логосах сущего» (*λόγοι τῆς οὐσίας*): идеях, образцах, мыслях-волениях Бога, согласно которым Он творит мир и промышленяет о нем. Ряд исследователей настаивает на разведении Божественных «энергий» и «логов» как разных метафизических моментов в системе Максима⁵⁴. Своей энергией и сообразно с логосами (*κατὰ τὸν λόγον*) Бог творит, объединяет и призывает к себе все сотворенное. Логос определяет сущность и свойства вещи, задает то неизменное, что делает ее собой, а кроме того, играет роль в становлении, являясь целью (*τέλος, σκοπός*)⁵⁵, к которой сущность должна двигаться для своей актуализации (спасения, обожения). Если «бытие» дано сущности по приобщению изначально, то «благо» человек (а речь у Максима обычно идет именно о человеке) может выбрать или от него отказаться⁵⁶.

⁴⁸ *Maximus Confessor. Mystagogia. 665a.*

⁴⁹ Крайне важной представляется идея единства с сохранением различий: «неуничтожимое и неслиянное тождество», где «все без смешения соединено между собой», в том числе и люди. Это очевидный разрыв с идеей тождества в неоплатонизме.

⁵⁰ *Skliris D. On the Road to Being: Saint Maximus the Confessor's Synodical Ontology. Alhambra (CA), 2018. P. 58.*

⁵¹ *Фокин А.Р. Учение о логосах в метафизике и космологии прп. Максима Исповедника: опыт систематизации // Богословский вестник. 2016. Т. 22–23. № 3–4. С. 113.*

⁵² *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 10. 1177b–c.*

⁵³ *Djakovac A. Op. cit. P. 96.*

⁵⁴ *Tollefsen T.T. The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. P. 169.*

⁵⁵ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 17. 1080b–c.*

⁵⁶ «Бог, приводя в бытие разумную и духовную сущность, по высочайшей благодати Своей сообщил ей четыре божественные свойства, посредством которых Он содержит все вместе, оберегает и спасает сущих: бытие, приснобытие, благодать и премудрость. Первые два свойства [Бог] даровал сущности, а два других – способности воли; то есть сущности Он даровал бытие и приснобытие, а способности воли – благодать и премудрость, чтобы тварь по причастию стала тем, чем Он Сам есть по существу» – *Τέσσαρα τῶν θείων ἰδιωμάτων συνεκτικά καὶ φρουρητικά καὶ διασωστικά τῶν ὄντων δι' ἄκραν ἀγαθότητα ἐκοινοποίησεν ὁ Θεός, παραγαγὼν εἰς τὸ εἶναι τὴν λογικὴν καὶ νοερὰν οὐσίαν· τὸ ὄν, τὸ αἰεὶ ὄν, τὴν ἀγαθότητα καὶ τὴν σοφίαν. Τούτων τὰ μὲν δύο τῇ οὐσίᾳ παρέσχε· τὰ δὲ δύο τῇ γνωμικῇ ἐπιτηδεϊότητι· καὶ τῇ μὲν οὐσίᾳ τὸ ὄν καὶ τὸ αἰεὶ ὄν· τῇ δὲ γνωμικῇ ἐπιτηδεϊότητι τὴν ἀγαθότητα*

Онтология Максима Исповедника, по выражению Д. Склириса, – онтология «дромическая» (от слова δρόμος, путь): все тварное находится «на пути» к подлинному бытию, в полной мере еще не существуя⁵⁷, и категория отношения характеризует это направленное актуализирующее движение. «Ничто из приводимого в бытие, находясь в движении, не остановилось», – пишет прп. Максим⁵⁸. Этика и онтология здесь взаимопроникают: если человек живет согласно логосу и природе⁵⁹, то он движется к определенной для него цели, движется в отношении к Богу («ἐν σῴσει θεωρουμένη κίνησις») ⁶⁰. Эта актуализация, спасение предполагает взаимное отношение между Божественной волей, желающей спасти человека, и человеческой, алчущей спасения⁶¹. В мысли Максима Исповедника телеология разумной сущности связана также с образом Божиим в человеке, который есть, как пишет об этом А.М. Шуфрин, опираясь на Amb.7, «врожденное отношение человека к Богу: отношение желания, т.е. целенаправленного движения воли»⁶².

Учение об индивидуальных логосах позволяет несколько иначе посмотреть на вопрос философского описания единичного. Ипостась, определяемая каппадокийцами как совокупность «собственных» качеств и особенностей, наследует учению Порфирия, а этот язык не позволяет решить данную проблему. В нескольких местах Максим констатирует, что перечисление свойств не позволяет дать исчерпывающего описания сущности, что-то всегда будет ускользать от философского анализа, который проводится таким образом. «...для совершенного познания (τελείαν γνώσιν) вещей недостаточно перечислить множество [признаков], которые усматриваются окрест них»⁶³; «если вообще ничто из сущих – согласно самому бытию тем, что оно есть и чем называется – не есть совокупность [признаков], мыслимых и называемых нами окрест него, но что-то другое помимо них, то, окрест чего они пребывают, что содержит их, но само ими никоим образом не содержится (ибо [вещь], окрест которой эти [признаки] и пребывают, и называются, не есть ни из них, ни они, ни что-либо из них, ни из каких-либо или какого-либо из них, ни в них, ни в каких-либо или каком-либо из них)»⁶⁴. Для Максима же сингулярность каждого отдельного человека устанавливается через предвечный индивидуальный логос и достигается в процессе актуализирующего движения⁶⁵. Это все еще эссенциалистская логика, в которой сущность предшествует экзистенции, но тем не менее уже здесь, в мысли Максима, мы ощути́м потенциал к оправданию онтологического статуса единичного.

καὶ τὴν σοφίαν, ἵνα ἅπερ ἐστὶν αὐτὸς κατ' οὐσίαν, γίνηται ἢ κτίσις κατὰ μετουσίαν (*Maximus Confessor. Capita de caritate. 3. 25*).

⁵⁷ Skliris D. Op. cit. P. 7.

⁵⁸ Οὐδὲν ἄρα τῶν γενητῶν κινούμενον ἔστιν (*Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 7. 1069*).

⁵⁹ Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М., 2007. С. 14.

⁶⁰ *Maximus Confessor. Opuscula Theologica et Polemica // Patrologiae cursus completus (series Graeca). Vol. 91. Paris, 1865. Col. 233A.*

⁶¹ Ibid. Col. 25d–28a.

⁶² Шуфрин А.М. Наука о единичном: от византийской «ипостаси» к Dasein Хайдеггера // Academia.edu. URL: <https://clck.ru/34oTaH> (дата обращения: 24.06.2023). С. 5.

⁶³ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 17. 1225b.*

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Подробнее см. указ. статью А.М. Шуфрина.

Эксплицитное использование категории отношения в сотериологии мы видим, например, в *Amb.* 20. Максим отмечает, что существует три вида имен: «...одни [означают] сущность (οὐσία), другие – отношение (σχέσεως), а третьи – благодать (χάριτος) или гибель (ἀπωλείας)»⁶⁶. Имена, означающие сущность, просто называют что-то: таково, например, имя «человек». Имена отношений определяют качество или состояние: «хороший», «святой», «мудрый человек» или, наоборот, «дурной человек», «исходя из того, каково ее [сущности] добровольное (προαιρετικὴν) внутреннее состояние (ἔξις)». Имена, означающие благодать: «...когда “богом” именуется на словах человек, ставший во всех отношениях послушным Богу... ставший и нарекаемый [таким] по положению (κατὰ θέσιν) и благодати, ибо благодать обожения совершенно безотносительна (ἄσχετός)»⁶⁷. Эти три вида имен можно соотнести с тремя тропосами «становления разумной сущности»: бытия (εἶναι), благобытия (εὖ εἶναι) и приснобытия (ἀεὶ εἶναι)⁶⁸. Из данного фрагмента можно видеть, что именно через отношение первый тропос «бытия» наполняется и переходит во второй, «благобытия». Категория отношения здесь определяется в зависимости от собственной воли человека. Имена же, означающие благодать, как и «тропос приснобытия», – даруются Богом.

Если же существо нарушает принципы собственной телеологии, живет «против логоса», то оно движется в сторону небытия⁶⁹, никогда все же не имея возможности подвергнуться полной аннигиляции: «...и чтобы не подвергались они опасности превратить само бытие свое, отделяющееся от Бога, в небытие»⁷⁰. Выбор цели движения является результатом свободного произволения (γνώμη), свободного ответа, и человек может выбрать другой вектор развития, отказавшись от диалога и взаимности отношений с Богом, который по природе должен быть «Началом» и «Концом» движения человека. Динамика актуализации перестает быть динамикой рациональной необходимости, что вообще характерно для христианства, в котором воля обособляется от разума⁷¹. Здесь вновь бросается в глаза напряжение между античной традицией и тем новым, что привнесло христианство, хотя отцы не всегда могли это выразить: напряжение между уравнением «знание = добродетель» и идеей свободной воли, которая способна сказать разуму «нет».

В некотором смысле движение и отношение не прекращаются и после того, как человек находит свою цель (τέλος, σκοπός) в эсхатологическом пространстве: когда достигнуто единство с Богом и обретен покой (στάσις)⁷²,

⁶⁶ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem.* 20. 1237a.

⁶⁷ *Ibid.*

⁶⁸ *Ibid.* 65. 1392b.

⁶⁹ *Mitralaxis S. Ever-moving repose. The Notion of Time in Maximus the Confessor's Philosophy Through the Perspective of a Relational Ontology.* PhD thesis. Berlin, 2014. P. 73.

⁷⁰ κινδυνεύση αὐτοῖς καὶ αὐτὸ τὸ εἶναι εἰς τὸ μὴ ὂν μεταπεσεῖν τοῦ Θεοῦ χωριζόμενον (*Maximus Confessor. Mystagogia.* 668b).

⁷¹ «Следствием этого стало обособление воли от разума, эмансипирование ее в отдельную способность и сближение последней с аффектом (или, по крайней мере, решительное «оправдание» аффективного момента воления). Гипертрофирование аффективного начала воли до противопоставления воли разуму, вплоть до ее абсолютизации как отдельной способности – вот то новшество христианства, которое можно назвать “метафизикой воли”» (*Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания (очерки истории: от Гомера до Лютера).* М., 1999. С. 97–98).

⁷² Ср.: ἔτι μὴν καὶ τὴν διὰ τῆς προνοίας πρὸς τὰ καθόλου τῶν μερικῶν ἑξομοίωσιν, ἕως ἄν, τῷ κατὰ φύσιν γενικωτέρῳ λόγῳ τῆς λογικῆς οὐσίας διὰ τῆς πρὸς τὸ εὖ εἶναι κινήσεως τῶν

этот покой, по Максиму, – покой приснодвижный (στάσις ἀεκίνητος)⁷³, основанный на единении, а значит, и отношении с Творцом. Максимальная актуальность тварного, таким образом, не автономное само по себе (καθ'αυτό) бытие, а все также бытие реляционное.

«Отношение», таким образом, – это мера единства с Богом и между людьми; посредством отношения все существует и достигает совершенства. О. Николай Людовикос пишет, что такое отношение, как «диалогическая взаимность», становится у прп. Максима онтологическим фундаментом, на котором строится бытие вещей, это «становление-в-общении»⁷⁴ позволяет существам быть в качестве полноценных сущностей. Естественным пространством этого для Максима является Церковь.

Заключение

Таким образом, мы показали, что категория отношения, прежде вторичная, в патристическую эпоху начинает играть более значимую роль. Хотя говорить об антиэссенциализме применительно к античному и византийскому христианству нельзя, внутренняя логика мысли этой эпохи приводит к тому, что реляционность становится более значимой. Это прослеживается в учении о Боге, мире и человеке. Первоначало всего, Бог-Троица, сам Податель бытия начинает пониматься как заключающий соотносительность внутри Себя, в именах и в факте общения Лиц. Применительно к онтологии тварного мира можно сказать, что быть – значит быть причастным к божественной энергии бытия, положительно соотношенным с ней. А быть человеком, и быть им в полном смысле этого слова – значит сохранять и поддерживать отношение к Богу и людям. Как писал Максим Исповедник: «Ведь если Божественное недвижно, как наполняющее все, а всякая [вещь] из [бывших] несуществующими бытие получила и подвижна, как непременно относящаяся к некоей причине, но ничто движущееся не остановилось еще... потому, что не встретило еще последний предмет стремления»⁷⁵. Античное и византийское христианство во многом лишь намечает дальнейшие пути развития реляционной мысли, в полноте своей развернувшейся лишь в Новейшее

μερικῶν τὴν αὐθαίρετον ἐνώσας ὀρμὴν, ποιήσειεν ἀλλήλοις τε καὶ τῷ ὄλῳ σύμφωνα καὶ ταυτοκίνητα μὴ ἐχόντων τὴν γνωμικὴν πρὸς τὰ καθόλου τῶν ἐπὶ μέρους διαφορὰν, ἀλλ' εἰς καὶ ὁ αὐτὸς ἐφ' ὅλων θεωρηθήσεται λόγος, μὴ διαιρούμενος τοῖς τῶν καθ' ὧν ἴσως κατηγορεῖται τρόποις (*Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium una cum latine interpretatione Ioannis Scotti Euriugenaе. Pars 1: Quaestiones I–LV. Turnhout, 1980. P. 51*) – «Кроме того, Бог через [Свой] Промысел уподобляет отдельные существа общим видам до тех пор, пока через движение отдельных существ к благобытию не объединит их произвольное стремление с [присущим им] по естеству общим логосом разумной сущности и не сделает их тождественнодвижущимися и созвучными друг другу и целому так, чтобы отдельные существа не имели произвольного различия по отношению к общему виду, но чтобы единый и тот же самый логос созерцался у всех, не будучи разделяем способами [существования] тех, в ком он равно сказывается, и пока Он не покажет действенной обоживающую всех благодать» (*Максим Исповедник. Вопросы-ответы к Фалассию. М., 2019. С. 37–38*).

⁷³ *Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium. 22. 65. 544–547.*

⁷⁴ *Loudovikos N. Eucharistic ontology: Maximus the Confessor's eschatological ontology of being as dialogical reciprocity. Brookline (Mass.), 2010. P. 195.*

⁷⁵ *Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem. 7. 1069b.*

время. В данной статье мы не ставили целью критиковать субстанционализм или отрицать его наличие у отцов церкви. Мы лишь показываем, что внутренняя логика христианского откровения влекла за собой необходимость отвести отношению и Другому (плюральность и сингулярность) более важное место на всех уровнях метафизики. Безусловно, мысль Максима была важнейшим событием на пути к реляционности, не случайно сегодня многие исследователи прочно вписывают его в историю европейской мысли и даже рассматривают его идеи как возможный альтернативный путь западной философии⁷⁶.

Список литературы

- Бальтазар Г.У. фон.* Космическая литургия. Миросозерцание Максима Исповедника / Пер. с нем. Г.В. Вдовиной. М.: Познание, 2021.
- Брэдишоу Д.* Аристотель на Востоке и на Западе: метафизика и разделение христианского мира / Пер. с англ. А.И. Кырлежева, А.Р. Фокина. М.: Языки славянских культур, 2012.
- Бутаков П.А.* Категория отношения в раннехристианской триадологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2012. Т. 10. Вып. 4. С. 134–141.
- Григорий Богослов.* Творения: в 2 т. Т. 1: Слова / Под ред. П.К. Доброцветова, А.Н. Доброцветовой. М.: Сибирская Благовонница, 2007.
- Даулинг М.Дж.* Христология Леонтия Византийского / Пер. с англ. А.И. Кырлежева // Леонтий Византийский: сборник исследований / Под ред. А.Р. Фокина. М.: Империпресс; Центр библейско-патрологических исследований, 2006. С. 553–632.
- Иоанн Дамаскин.* Источник знания / Пер. с древнегреч. и коммент. Д.Е. Афиногенова, А.А. Бронзова, А.И. Сагарды, Н.И. Сагарды. М.: Индрик, 2002.
- Каприев Г.* Византийская философия. Четыре центра синтеза / Пер. с болг. Г.В. Вдовиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2022.
- Ларше Ж.-К.* Лицо и природа. Православная критика персоналистских теорий Христа Яннараса и Иоанна Зизиуласа / Пер. с фр. П. Доброцветов, Р. Ахматханов, А. Вавилова, Н. Редин, В. Чернов. М.: Паломник, 2021.
- Лаут Э.* Современные православные мыслители: от «Добролюбия» до нашего времени / Пер. с англ. Е. Карчевской, П.К. Доброцветова, Е.М. Ривкиной. М.: Паломник, 2020.
- Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / Пер. с фр. монахини Магдалины (В.А. Решиковой). Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012.
- Лурье В.М.* История Византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxioma, 2006.
- Максим Исповедник.* Амбигвы. Трудности к Фоме (Ambigua ad Thomam); Трудности к Иоанну (Ambigua ad Iohannem) / Пер. с древнегреч. Д.А. Черноглазова, А.М. Шуфрина; науч. ред., предисл. и коммент. Г.И. Беневица. М.: Эксмо, 2020.
- Максим Исповедник.* Вопросы-ответы к Фалассию / Пер., предисл., коммент. А.И. Сидорова. М.: Сибирская благовонница, 2019.
- Максим Исповедник.* Главы о богословии и домостроительстве Сына Божьего / Пер. с древнегреч. А.И. Сидорова // Творения преподобного Максима Исповедника. М.: Мартис, 1993. С. 215–256.
- Максим Исповедник.* Мистагогия / Пер. с древнегреч. А.И. Сидорова // Творения преподобного Максима Исповедника. М.: Мартис, 1993. С. 154–185.

⁷⁶ Maximus the Confessor as a European Philosopher. Eugene (OR), 2017.

- Петров В.В. Логос сущего у Максима Исповедника: проблемы интерпретации // Философские науки. 2007. № 9. С. 112–128.
- Петров В.В. Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII века. М.: Институт философии РАН, 2007.
- Петров В.В. Учение Максима Исповедника в контексте философско-богословской традиции поздней античности и раннего средневековья. Дис. ... д.филос.н. М.: Институт философии РАН, 2008.
- Платон. Сочинения: в 4 т. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990–1994.
- Савинов А.А., Сурков И.Е. Поворот к реляционности: постановка и истоки проблемы // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 128–137.
- Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания (очерки истории: от Гомера до Лютера). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999.
- Фокин А.Р. Учение о логосах в метафизике и космологии прп. Максима Исповедника: опыт систематизации // Богословский вестник. 2016. Т. 22–23. № 3–4. С. 102–130.
- Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М.: Познание, 2014.
- Шуфрин А.М. Наука о единичном: от византийской «ипостаси» к Dasein Хайдеггера // Academia.edu. URL: <https://clck.ru/34oTaH> (дата обращения: 24.06.2023).
- Bradshaw D. Maximus the Confessor // The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity. Vol. II / Ed. by L.P. Gerson. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 813–829.
- Bradshaw D. The Divine Processions and the Divine Energies // Философия религии: аналитические исследования / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2020. Vol. 4. No. 2. P. 59–70.
- Djakovas A. Maximus' Relational Ontology: πρὸς τι and σχέσις // Studies in Maximus the Confessor's Opuscula Theologica et Polemica: Papers Collected on the Occasion of the Belgrade Colloquium on Saint Maximus (3–4 February 2020) / Ed. by V. Cvetković, A. Léonas, E.B. Dewhurst. Turnhout: Brepols, 2022. P. 85–103.
- Flogaus R. Theosis bei Pajamas und Luther: ein Beitrag zum ökumenischen Gespräch. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1997.
- Gregorius Nyssenus. Ad Ablabium quod non sint tres Dei // Gregorii Nysseni opera. Vol. 3.1 / Ed. W. Jaeger, F. Mueller. Leiden: Brill, 1958. P. 7–57.
- Gregorius Nyssenus. Contra Eunomium // Gregorii Nysseni opera. Vols. 1–2 / Ed. W. Jaeger. Leiden: Brill, 1960.
- Gregorius Nyssenus. De oratione Dominica orationes // Gregor's Bischof's von Nyssa Abhandlung von der Erschaffung des Menschen und fünf Reden auf das Gebet / Hrsg. von F. Oehler. Leipzig: Engelmann, 1859. S. 202–314.
- Gregor von Nazianz. Die fünf theologischen Reden / Hrsg. von J. Barbel. Düsseldorf: Patmos-Verlag, 1963.
- Grégoire Palamas, Défense des Saints Hésychastes / Introd., texte critique, trad. et notes par J. Meyendorff. Louvain: Spicilegium sacrum lovaniense, 1973.
- Greig J. Proclus' Doctrine of Participation in Maximus the Confessor's Centuries of Theology 1. 48–50 // Studia Patristica. 2017. Vol. 75. P. 137–148.
- Karayiannis V. Maxime le Confesseur. Essence et energies de Dieu. Paris: Beauchesne, 1993.
- Lampe G.W.H. A patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Larchet J.-C. La Théologie des energies divines. Des origines a Saint Jean Damascene. Paris: Cerf, 2010.
- Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Rev. by H.S. Jones, assisted by R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Loudovikos N. Analogical Identities: The Creation of the Christian Self. Turnhout: Brepols, 2019.
- Loudovikos N. Eucharistic ontology: Maximus the Confessor's eschatological ontology of being as dialogical reciprocity. Brookline (Mass.): Holy Cross Orthodox Press, 2010.
- Markov S. The System of Relations as a Pattern of Historicity in the Metaphysics of St. Maximus the Confessor // Maximus the Confessor as a European Philosopher / Ed. by S. Mitralexis, G. Steiris, M. Podbielski, S. Lalla. Eugene (OR): Cascade Books, 2017. P. 55–64.

- Maximus Confessor. Ambigua ad Ioannem* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 91 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 1031–1418.
- Maximus Confessor. Capita de charitate* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 90 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 959–1082.
- Maximus Confessor. Capita theologica et oeconomica* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 90 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 1083–1176.
- Maximus Confessor. Capita XV* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 90 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 1177–1359.
- Maximus Confessor. Mystagogia* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 91 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 633–718.
- Maximus Confessor. Opuscula Theologica et Polemica* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 91 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 9–286.
- Maximus Confessor. Quaestiones et dubia* // *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*. Vol. 90 / Ed. J.-P. Migne. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865. Col. 785–856.
- Maximus Confessor. Quaestiones ad Thalassium una cum latine interpretatione Ioannis Scotti Euriugenaе. Pars 1: Quaestiones I–LV* / Ed. C. Laga, C. Steel. Turnhout: Brepols, 1980.
- Maximus the Confessor as a European Philosopher / Ed. by S. Mitralaxis, G. Steiris, M. Podbielski, S. Lalla. Eugene (OR): Cascade Books, 2017.
- Mitralaxis S. Ever-moving repose. The Notion of Time in Maximus the Confessor's Philosophy Through the Perspective of a Relational Ontology. PhD thesis. Berlin: Freie Universität Berlin, 2014.
- Sherwood P. The earlier Ambigua of St Maximus the Confessor and his refutation of origenism. Rome: Pontificiae Universitatis Gregorianae, 1955.
- Steel C. Maximus Confessor on Theory and Praxis. A Commentary on Ambigua ad Iohannem VI (10) 1–19 // *Theoria, Praxis, and the Contemplative Life after Plato and Aristotle* / Ed. by T. Bénatouil, M. Bonazzi. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2012. P. 229–258.
- Tollefsen T.T. The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor Creation, World-Order, and Redemption. Turnhout: Brepols, 2023.
- Tollefsen T.T. The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.
- Zizioulas J.D. *Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church*. Edinburgh: T&T Clark, 2006.

The metaphysics of relationality in patristic philosophy: Maximus the Confessor

Aleksei A. Savinov

Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation; National Research University Higher School of Economics. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: alexs92@mail.ru

Ivan E. Surkov

Lomonosov Moscow State University. GSP-1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Gonchamaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: surkovie@my.msu.ru

In classical European metaphysics and anthropology based on it, since Antiquity, the category of essence has been preferred over the category of relation. This marked the beginning of the tradition of autonomy, which meant that for things and, most importantly, for a person, any relationships are contingent. The essence is inseparable from the ontology of the One, which resulted in the diminution of the individual and its subordination to the common whole. For a long time, this way of thinking was quite productive, but in the history of philosophy there are a number of attempts to overcome these limitations, in particular, in Christian theology and philosophy of the patristic era. In this tradition,

relativity still remains in the shadow of substantialism, but it receives much more attention and development in the teaching about God, the world and man. We can trace the theologians' use of the category of relation in triadology since the age of the apologists, but the more thoroughly relational language and character of Christian ontology were developed by the great Cappadocians in the fourth century. Relativity in the ontology of the created world is especially vividly revealed in the thought of the Maximus the Confessor: in the doctrine of the participation of the world of divine energy, as well as in the doctrine of the *logoi*, in the movement and relation to which the created reaches perfection. The Christian revelation demanded that a more important place at all levels of metaphysics should be given to the relation and the Other. This allows us to take a step forward in solving such issues as the philosophical description of the individual, the question of free will and create a more dynamic ontology.

Keywords: relationality, relation, essence, substance, metaphysics, triadology, ontology, anthropology, the Cappadocians, Maximus the Confessor

For citation: Savinov, A.A., Surkov, I.E. "Metafizika relyatsionnosti v patristicheskoj filosofii: Maksim Ispovednik" [The metaphysics of relationality in patristic philosophy: Maximus the Confessor], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 1, pp. 5–21. (In Russian)

References

- Afinogenov, D.E., Bronzov, A.A., Sagarda, A.I. & Sagarda, N.I. (tr.) Ioannes Damascenus. *Istochnik znaniya* [The Source of Knowledge]. Moscow: Indrik Publ., 2002. (In Russian)
- Balthasar, H.U. von. *Kosmicheskaya liturgiya. Mirosozertsanie Maksima Ispovednika* [Cosmic liturgy: The universe according to Maximus the Confessor], transl. by G.V. Vdovina. Moscow: Poznanie Publ., 2021. (In Russian)
- Barbel, J. (Hrsg.) Gregor von Nazianz. *Die fünf theologischen Reden*. Düsseldorf: Patmos-Verlag, 1963.
- Bradshaw, D. "Maximus the Confessor", *The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity*, Vol. II, ed. by L.P. Gerson. New York: Cambridge University Press, 2010, pp. 813–829.
- Bradshaw, D. *Aristotel' na Vostoke i na Zapade: metafizika i razdelenie khristianskogo mira* [Aristotle East and West: Metaphysics and the Division of Christendom], transl. by A.I. Kyrlezhev, A.R. Fokin. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. (In Russian)
- Bradshaw, D. "The Divine Processions and the Divine Energies", *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2020, Vol. 4, No. 2, pp. 59–70.
- Butakov, P.A. "Kategoriia otnosheniia v rannekhristsianskoi triadologii" [The Category of Relation in Early Christian Trinitarian Theories], *Vestnik NSU, Series: Philosophy*, 2012, Vol. 10, No. 4, pp. 134–141. (In Russian)
- Chernoglazov, D.A. & Shufrin, A.M. (tr.) Maximus Confessor. *Ambigvy. Trudnosti k Fome (Ambigua ad Thomam); Trudnosti k Ioannu (Ambigua ad Iohannem)* [Difficult Passages Addressed to Thomas; Difficult Passages Addressed to John]. Moscow: Eksmo Publ., 2020. (In Russian)
- Djakovac, A. "Maximus' Relational Ontology: πρὸς τι and σχέσις", *Studies in Maximus the Confessor's Opuscula Theologica et Polemica: Papers Collected on the Occasion of the Belgrade Colloquium on Saint Maximus (3–4 February 2020)*, ed. by V. Cvetković, A. Léonas, E.B. Dewhurst. Turnhout: Brepols, 2022, pp. 85–103.
- Dobrotsvetov, P.K. & Dobrotsvetova, A.N. (eds.) Gregorius Nazianzenus. *Tvoreniya, T. 1: Slova* [Works, Vol. I: Orations]. Moscow: Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2007. (In Russian)
- Dowling, M.J. "Khristologiya Leontiya Vizantiiskogo" [The Christology of Leontius of Byzantium], transl. by A.I. Kyrlezhev, *Leontii Vizantiiskii. Sbornik issledovaniia* [Leontius of Byzantium. Collection of studies], ed. by A.R. Fokin. Moscow: Imperium press; Tsentr bibleisko-patrollogicheskikh issledovaniia Publ., 2006, pp. 553–632. (In Russian)
- Flogaus, R. *Theosis bei Pajamas und Luther: ein Beitrag zum ökumenischen Gespräch*. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1997.

- Fokin, A.R. *Formirovanie trinitarnoi doktriny v latinskoj patristike* [Formation of the trinitarian doctrine in latin patristics]. Moscow: Poznanie Publ., 2014. (In Russian)
- Fokin, A.R. "Uchenie o logosakh v metafizike i kosmologii prp. Maksima Isповедnika: opyt sistematizatsii" [The Doctrine of the Logoi in Metaphysics and Cosmology of St. Maximus the Confessor: a New Attempt of Systematization], *Bogoslovskii vestnik*, 2016, Vol. 22–23, No. 3–4, pp. 102–130. (In Russian)
- Greig, J. "Proclus' Doctrine of Participation in Maximus the Confessor's Centuries of Theology 1. 48–50", *Studia Patristica*, 2017, Vol. 75, pp. 137–148.
- Jaeger, W. (ed.) Gregorius Nyssenus. "Contra Eunomium", *Gregorii Nysseni opera*, Vol. 1–2. Leiden: Brill, 1960.
- Jaeger, W. & Mueller, F. (eds.) Gregorius Nyssenus. "Ad Ablabium quod non sint tres Dei", *Gregorii Nysseni opera*, Vol. 3, 1. Leiden: Brill, 1958, pp. 7–57.
- Kapriev, G. *Vizantiiskaya filosofiya. Chetyre tsenra sinteza* [Byzantine philosophy. The four centers of synthesis], transl. by G.V. Vdovina. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaya Dukhovnaya Akademiya Publ., 2022. (In Russian)
- Karayiannis, V. *Maxime le Confesseur. Essence et energies de Dieu*. Paris: Beauchesne, 1993.
- Laga, C. & Steel, C. (eds.) Maximus Confessor. *Quaestiones ad Thalassium una cum latine interpretatione Ioannis Scotti Euriugenaе, Pars 1: Quaestiones I–LV*. Turnhout: Brepols, 1980.
- Lampe, G.W.H. *A Patristic Greek Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Larchet, J.-C. *La Theologie des energies divines. Des origines a Saint Jean Damascene*. Paris: Cerf, 2010.
- Larchet, J.-C. *Litso i priroda. Pravoslavnaia kritika personalistskikh teorii Khristosa Iannarasa i Ioanna Ziziulasa* [Person and Nature. An Orthodox critique of the personalist theories of Christos Yannaras and John Zizioulas], transl. by P. Dobrotsvetov, R. Akhmatkhanov, A. Vavilova, N. Redin, V. Chernov. Moscow: Palomnik Publ., 2021. (In Russian)
- Liddell, H.G. & Scott, R. *A Greek-English Lexicon*, rev. by H.S. Jones, assisted by R. McKenzie. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Losev, A.F., Asmus, V.F. & Takho-Godi, A.A. (eds.) Plato. *Sobranie sochinenii* [Collected Works], 4 Vols. Moscow: Mysl' Publ., 1990–1994. (In Russian)
- Lossky, V. *Ocherk misticheskogo bogosloviya Vostochnoi Tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [The Mystical Theology of the Eastern Church], transl. by nun. Magdalina (V.A. Reshchikova). Moscow: Sergiev Posad: Troitse-Sergieva Lavra Publ., 2012. (In Russian)
- Loudovikos, N. *Eucharistic ontology: Maximus the Confessor's eschatological ontology of being as dialogical reciprocity*. Brookline, Mass.: Holy Cross Orthodox Press, 2010.
- Loudovikos, N. *Analogical Identities: The Creation of the Christian Self*. Turnhout: Brepols Publ., 2019.
- Lourié, B. *Istoriia Vizantiiskoi filosofii. Formativnyi period* [History of byzantine philosophy. The formative period]. St. Petersburg: Axioma Publ., 2006. (In Russian)
- Louth, A. *Sovremennye pravoslavnye mysliteli: ot 'Dobrotolyubiya' do nashego vremeni* [Modern Orthodox thinkers: from the Philokalia to the present day], transl. by E. Karchevskaya, P.K. Dobrotsvetov, E.M. Rivkina. Moscow: Palomnik Publ., 2020. (In Russian)
- Markov, S. "The System of Relations as a Pattern of Historicity in the Metaphysics of St. Maximus the Confessor", *Maximus the Confessor as a European Philosopher*, ed. by S. Mitralexis, G. Steiris, M. Podbielski, S. Lalla. Eugene, OR: Cascade Books, 2017, pp. 55–64.
- Meyendorff, J. (ed.) Grégoire Palamas, *Défense des Saints Hésychastes*. Louvain: Spicilegium sacrum lovaniense, 1973.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Ambigua ad Ioannem", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 91. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 1031–1418.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Capita de caritate", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 90. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 959–1082.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Capita theologica et oeconomica", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 90. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 1083–1176.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Capita XV", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 90. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 1177–1359.

- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Mystagogia", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 91. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 633–718.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Opuscula Theologica et Polemica", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 91. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 9–286.
- Migne, J.-P. (ed.) Maximus Confessor. "Quaestiones et dubia", *Patrologiae cursus completus (series Graeca)*, Vol. 90. Paris: J.-P. Migne editorem, 1865, col. 785–856.
- Mitralaxis, S. *Ever-moving repose. The Notion of Time in Maximus the Confessor's Philosophy Through the Perspective of a Relational Ontology*, PhD thesis. Berlin: Freie Universität Berlin, 2014.
- Mitralaxis, S., Steiris, G., Podbielski, M. & Lalla, S. (Ed.) *Maximus the Confessor as a European Philosopher*. Eugene, OR: Cascade Books, 2017.
- Petroff, V.V. "Logos sushchego u Maksima Ispovednika: problemy interpretatsii" [The logos of being in Maximus the Confessor: Some Hermeneutical Problems], *Philosophical Sciences*, 2007, No. 9, pp. 112–128. (In Russian)
- Petroff, V.V. *Maksim Ispovednik: ontologiya i metod v vizantiiskoi filosofii VII veka* [Maximus the Confessor: ontology and method in the byzantine philosophy of the 7th century]. Moscow: Institute of Philosophy of RAS Publ., 2007. (In Russian)
- Petroff, V.V. *Uchenie Maksima Ispovednika v kontekste filosofsko-bogoslovskoi traditsii pozdnei antichnosti i rannego srednevekov'ia* [The Teaching of Maximus the Confessor in the Context of Late Ancient and Early Medieval Philosophy and Theology], Diss. Moscow: Institute of Philosophy of RAS Publ., 2008. (In Russian)
- Savinov, A.A., Surkov, I.E. "Povorot k relatsionnosti: postanovka i istoki problem" [The Turn to Relationality: Problem Statement and Its Origins], *Voprosy Filosofii*, 2025, No. 2, pp. 128–137. (In Russian)
- Sherwood, P. *The earlier Ambigua of St Maximus the Confessor and his refutation of origenism*. Rome: Pontificiae Universitatis Gregorianae, 1955.
- Shufrin, A.M. "Nauka o edinichnom: ot vizantiiskoi 'ipostasi' k Dasein Khaideggera" [The science of the singular: from the byzantine 'hypostasis' to Heidegger's Dasein], *Academia.edu* [<https://clck.ru/34oTaH>, accessed on 24.06.2023]. (In Russian)
- Sidorov, A.I. (tr.) Maximus Confessor. "Glavy o bogoslovii i domostroitel'stve voploshcheniya Syna Bozhiya" [Chapters on Theology and the Economy], *Tvoreniia prepodobnogo Maksima Ispovednika* [The Works of St. Maximus the Confessor]. Moscow: Martis Publ., 1993, pp. 215–256. (In Russian)
- Sidorov, A.I. (tr.) Maximus Confessor. "Mistagogiya" [Mystagogy], *Tvoreniia prepodobnogo Maksima Ispovednika* [The Works of St. Maximus the Confessor]. Moscow: Martis Publ., 1993, pp. 154–185. (In Russian)
- Sidorov, A.I. (tr.) Maximus Confessor. *Voprosotvety k Falassiiu* [Questions Addressed to Thalassius]. Moscow: Sibirskaya blagozvonitsa Publ., 2019. (In Russian)
- Skliris, D. *On the Road to Being: Saint Maximus the Confessor's Synodical Ontology*. Alhambra, CA: Sebastian Press, 2018.
- Steel, C. "Maximus Confessor on Theory and Praxis. A Commentary on Ambigua ad Johannem VI (10) 1–19", *Theoria, Praxis, and the Contemplative Life after Plato and Aristotle*, ed. by T. Bénatouïl, M. Bonazzi. Leiden; Boston, Mass.: Brill, 2012, pp. 229–258.
- Stoliarov, A.A. *Svoboda voli kak problema evropeiskogo moral'nogo soznaniya (ocherki istorii: ot Gomera do Lyutera)* [Freedom of the Will as a Problem of European Moral Consciousness (Some Essays on History from Homer to Luther)]. Moscow: Museum Graeco-Latinum Publ., 1999. (In Russian)
- Tollefsen, T.T. *The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2008.
- Tollefsen, T.T. *The Christian Metaphysics of St Maximus the Confessor Creation, World-Order, and Redemption*. Turnhout: Brepols, 2023.
- Zizioulas, J.D. *Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church*. Edinburgh: T&T Clark, 2006.